Гу Чаотун высоко поднял голову и посмотрел на улицу, его лицо было достойным.

"Владелец, сейчас наше преимущество в том, что есть еще немного времени. Если король Янь действительно контролируется, он не будет думать, что владелец знает, что он контролируется. Поэтому он позволит хозяину самому послать Сяоцидао. Это время - единственное, которое мы можем использовать. Почти все владельцы могут договориться до того, как хозяин найдет меня. Взрослые из военного ведомства, мастера цзюйшаньюань, и распространение новостей, это первый шаг. "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Эти приготовления полностью нарушат приготовления короля Яня, поэтому, если я рассчитываю, что все будет хорошо, следующим шагом должно быть сообщение из дворца Тяньцзи, говорящее о том, что вы - анти-вор, и Тяньци Цзун восстал. Цель - убить. "

Ань Чжэн сказал: "Время слишком сжато, и многие из нас не могут сбежать. Но у нас нет пути к отступлению. Причина, по которой секрет Анти-Тяньина так долго держался в тайне, заключается в том, чтобы справиться с сегодняшней ситуацией. Если вы в состоянии эвакуировать всех, вы можете эвакуироваться. Если вы не в состоянии сделать это, вы все равно сможете распечатать последнюю карту. "

сказал Гу Чаотун: "Так, по крайней мере, мы не потерпим неудачу".

Он посмотрел на улицу: "На стороне короля Яня не так много сил, которые можно призвать... Как только личность Сяо Цидао будет обнародована, эти большие семьи будут ждать и смотреть, по крайней мере, не спеша". С другой стороны Дворец Цзиньсю напрямую вмешается. Однако, согласно характеру королевы-матери Су, она будет ждать, пока королю Янь будет нечего делать. Министерство военных дел ... теперь зависит от мнения взрослых членов Министерства военных дел. "

Говорят, что отряд из по меньшей мере тысячи человек в передней быстро двигался из конца улицы. Впереди был генерал Ван Кайтай, и генерал был прямым.

Движения этих более чем тысячи человек чрезвычайно быстры, а эти солдаты хорошо обучены и являются элитой, и строй в быстром продвижении совсем не хаотичен.

"Заходи!"

Ань Чжэн отдал команду, и дверь Тянь Цицзуна заскрипела и потянулась изнутри.

Тысячи солдат ринулись внутрь, как войска, а затем выстроились по бокам. Представители министерства обороны Шан Шучен Цзайян и Ван Кайтай прямо сказали, что чуть не налетели, их лица были бледными.

Через несколько минут подошла и команда Цзюшаньюань. Казалось, что их было всего сто человек, но каждый из них был практикующим.

"Это правда?"

Чэнь Цзай непонимающе посмотрел на Ань Чжэна, а затем обратился к Сяо Цидао: "Это... небо не уничтожит мою большую ласточку!".

Лицо Чжуан Фэйфэй стало немного уродливым: "Теперь мы можем разобраться с прошлым

сами? Единственное преимущество, которое у нас есть сейчас, это то, что королева-мать не ожидала от вас такого. Но когда она отреагирует, наша сила может стать просто Неостановимой. "

Ань Чжэн сказал: "Король Янь обязательно примет решение. Первый человек должен быть из Министерства уголовных дел. Я послал кое-кого передать привет Даньтай Че, такие вещи не должны смешиваться. Кроме Тици, у Министерства уголовных дел не было сил, чтобы достать его. Поэтому первым наступлением были люди, посланные Янь Ваном... Эти люди были обучены Янь Ваном с одной стороны, а с другой - спрятаны поглубже, и его приказы будут выполнены. Это очень тщательно. Но справиться с ними несложно. Достаточно положиться на моего Тяньцицзуна. Трудно справиться с мастерами, которые приходят из дворца Цзиньсю". "

Чжуан Фэйфэй посмотрела на Сяо Ци и сказала: "Жизнь ребенка тоже горька... но в любом случае, мы сейчас на корабле. Если король Янь действительно под контролем, взрослые из военного министерства и я соберемся во дворе, рано или поздно будет удален. "

Ань Чжэн сказал: "Первой волной будет король Янь, второй волной будет запретная армия ... Это не повод для беспокойства. Сейчас я спрячу Сяо Цидао в антинебесной печати, а затем найду способ создать иллюзию и провести мастера Открытого... если возможно, я хочу отправиться в Великолепный дворец". "

Лицо Чжуан Фэйфэй изменилось: "О чем ты говоришь?".

Ань Чжэн покачал головой: "Не говори ничего, если Королева-Мать Су мобилизуется, чтобы напасть на Секту Тяньци, то не будет проблемой придерживаться магического инструмента в моей руке. Если я смогу воспользоваться возможностью пробраться в Великолепный Дворец и захватить Королеву-Мать Су, то те, кто наблюдает за Большой Семьей, примут меры. Они думают только о том, чтобы сохранить свои силы, и не будут проявлять инициативу, чтобы вмешаться. Но если императрица Су будет поймана мной, тогда они немедленно встанут на защиту. "

Чжуан Фэйфэй: "Это нелегко!".

Ань Чжэн: "Все знают, что это нелегко, так что это возможность".

Чжуан Фэйфэй покачал головой: "У тебя нет шансов".

Ань Чжэн: "Попробуй еще раз".

В это время издалека подошла команда из более чем ста человек из криминального отдела Цици, возглавляемая командиром Цици Дань Тайчэ. Он выехал на лошади за пределы Тяньцицзуна, посмотрел на плотные арбалетные стрелы и тяжелые навыки на высокой стене, и некоторые вещи странной формы, размещенные на высоте, не мог не вздохнуть: "Мастер Анг, вы так внезапны, что меня беспокоят неприятности. "

Ань Чжэн стоял на высокой стене и изо всех сил старался выглядеть спокойным и беззаботным: "Мастер Даньтай, дело не в том, что я хочу доставить неприятности, а в том, что я должен сделать это незамедлительно. Мне все еще нужно, чтобы ты дал мне такое отношение".

Даньтай Че посмотрел туда-сюда: "Какой настрой я могу дать? Конечно, моя команда из 100 человек не может попасть внутрь, поэтому я вернулся к лорду Шаншу в криминальный отдел.

Вы дали мне несколько жетонов. Стрелы, а то я не умею объяснять. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Стрела не пропадет для тебя даром, поторопись и уходи".

Тантай Че отвернулся и приказал: "Вы также видели, что Тянь Цыцзун плотно обороняется, мы долго не можем прорваться, а потери большие. Знаете ли вы, как вернуться назад?"

Рыцари и витязи кивнули: "Конечно, знаю".

Даньтай Че рассмеялся: "Возвращайтесь, все вы ребята, все они - элита. Помните, я буду прятаться за Лао Цзы, когда вернусь к жизни. Я не хочу, чтобы вы умерли слишком быстро".

"А как насчет тебя?"

спросил кто-то.

Тан Тайчэ: "Я больше не командир Тици. Ты сказал, что я могу дезертировать, что бы я ни сказал, просто вернись к жизни".

Он спрыгнул с боевого коня и пошел к воротам Тяньцицзуна: "У меня тоже есть свой выбор".

Солдаты последовательно сжимали кулаки: "Пусть взрослые будут здоровы и ждут возвращения взрослых".

Дантай Че попросил Ань открыть дверь, а затем махнул рукой в сторону тех людей: "Давайте, катитесь".

Сто десять дерганых всадников повернули лошадей и помчались прочь.

Ань Чжэн посмотрел на Даньтайче с некоторым замешательством: "Это... не похоже на твой характер. Тебе не нужно сливаться с толпой, вы же большая семья, в конце концов".

Дантай Че рассмеялся: "Я командующий министерства юстиции, но до этого я был бизнесменом. Как бизнесмен может зарабатывать деньги? Конечно, это спекуляция... Я не знаю почему, я думаю, что вы можете выиграть. В случае победы, мой статус в Королевстве Янь, естественно, сильно повысится. Если ты проиграешь, у меня все равно будет статус Дакси. Пока я вхожу в Цинчжай, даже императрица Су не посмеет ничего сделать. "

сказал Ань Чжэн: "Но как бы ты на это ни смотрел, вероятность победы у нас невелика".

Тан Тайчэ: "Бизнес, если десять человек делают выбор, то каждый из этих десяти человек получает максимум одну прибыль. Если девять человек на другой стороне, а я здесь, вдруг я заработаю, то это очень хорошо... но это все ерунда. Я просто думаю, что нужно делать прямо сейчас? "

Ань Чжэн покачал головой: "Действительно нет".

Дантай на мгновение замер: "Не слишком ли поздно раскаиваться?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Ходи без родов.

"

Тан Тайчэ: "Если не пошлешь меня, не уходи. Отведи меня к будущему королю. Я должен дать знать королю, что здесь есть такой человек, как я. Когда-нибудь в будущем, возможно, я стану новым начальником тюрьмы".

Ань Чжэн сжал кулаки: "Мастер Шан Шу вернулся и увидел мастера Чэня. Что касается будущего Янь Вана, вы не можете его увидеть. Я скрыл его, но вы можете быть уверены, что я скажу ему, что вы здесь, чтобы защитить его".

Тан Тайчэ: "Забудь, не заботься о себе... Ты должен мне услугу за сегодняшнее дело. Ты знаешь, почему я пришел? В конечном счете. У меня нет никакого интереса к делам Янь Го. Я здесь. Министерство уголовных дел просто скрывает мою личность немного глубже. Даже если Янь Гогуо будет разбит, я могу отправиться в другие места, Чжао Го, Южная Корея, Тыгуо, Гегемония, и везде у меня есть моя собственность. Даже если это будет обратно Дакси, с моим нынешним статусом и финансовыми ресурсами, в семье Даньтай тоже найдется место для меня. Я пришел, потому что ценю тебя. "

Он улыбнулся и сказал: "Бизнесмены делают маленькие деньги, смотрите на них. Делаете большие деньги - смотрите на долгосрочную перспективу. У тебя будут большие достижения в будущем, я помогу тебе один раз сегодня, а ты поможешь мне потом".

Ань Чжэн: "Скучно говорить".

Тан Тайчэ: "Я бизнесмен, но я не спекулянт. Мне есть что сказать. Это гораздо сильнее, чем то, что лживо говорят о братских чувствах. Знаете, какие отношения самые стабильные? Сотрудничество с общими интересами. "

Ань Чжэн: "Все равно спасибо".

Дэн Тайчэ: "Если вы оставите его себе, он будет там, без благодарности".

В это время вышла толпа черных людей. Во главе - маленький **** по имени Сян Чунь. Он спустился с кареты, посмотрел на охраняемую секту Тяньци и вдалеке прочитал императорский указ. Это не более чем беспокойство, которое на самом деле переполняет Гу Яньвана, мне жаль, что культивирование Янь Вана, и у него есть намерение восстать против страны. Согласно закону Даяня, он первым присоединился к девяти племенам.

Но Янь Ван Куаньрэн, пока люди в секте Тяньци были отделены от борьбы, не стал бы винить прошлое.

Ань Чжэн взглянул на Гу Чаотуна, стоявшего рядом с ним: "Еще есть время написать это..."

Гу Чжаотун улыбнулся: "Учитель всегда знаменит".

Он развернул в руке какую-то вещь, подумал и протянул ее Ань Чжэну: "Найди громкий голос".

Ань Чжэн не смог удержаться от хихиканья и позвал Лан Цзина. Лан Цзин прочитал вслух то, что написал Гу Чаотун, и вскоре подавил голос Сян Чуна. Гу Чаотун написал книгу о мире, в которой было более тысячи слов, похожих на ножи. Ань Чжэн косо посмотрел на Гу Чаотуна: "У тебя действительно есть время, чтобы написать это..."

Гу Чаотун ответил: "Общий учитель знаменит..."

Сян Чуннян не мог продолжать, и просто закричал во все горло: "Отдайте Ань Чжэна и ребенка

фальшивого бывшего принца, у вас еще есть шанс. Если вы будете сопротивляться...

Не успел он договорить, как Ду Шоушоу поднял камень и разбил его: "Длинное слово!"

Сян Чун отшатнулся назад и бросил на Ду Шоу тонкий взгляд, затем указал вперед: "Убить без амнистии!"

Группа культиваторов, набранных Янь Ваном в частном порядке, в количестве не менее нескольких сотен человек, начала устремляться к Тяньцицзуну по улице.

Лао Хуо сидел на высоком месте, держа трубку, и манил Ду Шоушоу: "Иди сюда, пусть тебя освежит первый раз".

Ду Шоушэн с улыбкой подбежал и встал рядом с Лао Хуо.

Перед Лао Хуо лежал тяжелый арбалет, но с толстым стволом. Он был полон всякой всячины, и я не знал, что это такое. Старый Хуо указал на противоположную сторону: "Эта вещь может изменить ситуацию на поле боя в будущем, и я отдам ее бесплатно. Но эту вещь нужно использовать, и она должна быть богатой".

Ду Шоушоу: "Тянь Цзыцзун, богат!".

Затем он дернул за веревку и выстрелил.

Из ствола ружья вырвался большой поток зеленого света, который внезапно взорвался в воздухе, и проливной дождь пронесся мимо.

Это по меньшей мере десятки жадеитовых духовных камней, к каждому из которых был прикреплен стальной шар.

Эта бомбардировка расчистила впереди открытое пространство шириной в несколько сотен метров!

http://tl.rulate.ru/book/11864/2135582